

ИНФЛЯЦИЯ – ДЕНЕЖНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Природа инфляции в пореформенной России долгое время находилась в центре российской экономической дискуссии. После многолетнего и на редкость болезненного для всего общества инфляционного опыта, после неоднократных теоретических разъяснений и публикаций вопрос этот кажется вполне ясным – инфляция имеет денежную природу. Ни один из многочисленных так называемых “неденежных факторов инфляции”, на которые часто ссылались в 1992–1994 гг., не нашел фактического подтверждения. Регулярно возникавшие якобы “загадки” российской инфляции, в том числе и в 1996–1997 гг., получали совершенно естественное денежное объяснение. Сегодня даже те, кто по различным причинам выступает за “умеренную” денежную эмиссию, признают ее неизбежные инфляционные последствия.

Но есть и исключения. Речь идет о статье А.Бузгалина и А.Колганова “Либерализация versus модернизация”¹. В ней высказан ряд суждений, которые вызывают удивление. Например, о сознательных действиях властей, направленных на снижение насыщенности российского рынка деньгами, о правительствах других стран, не проводивших “политику снижения насыщенности рынка деньгами дольше, чем в течение одного года”, о глубоком дефляционном шоке в России², об отсутствии данных, свидетельствующих “об уменьшении коэффициента монетизации в экономике России под влиянием сокращения спроса на деньги”³. Вопреки логике утверждается, будто “высокие темпы инфляции в России (как и в ряде других стран) поддерживались во многом неоправданным сведением антиинфляционных мер к неумеренно жесткой дефляционной политике”⁴.

Центральное место в “денежном” разделе статьи занимает повторение многократно опровергнутой жизнью версии о неденежных факторах инфляции. “Существенное влияние немонетарных факторов на инфляционные процессы в России подтверждается и данными о динамике денежных процессов в 1996 г. и в I квартале 1997 г.”⁵. “...Неизбежно приходится признать наличие автономных от динамики денежной массы и скорости обращения денег факторов, обуславливающих рост цен. К этим факторам можно отнести как монетарные, не учитываемые в приведенной формуле, – большой удельный вес неденежных обменов (бартер), нарастание числа сделок с отложенным платежом (и соответствующий рост задолженности), так и немонетарные – крупные структурные диспропорции (значительная зависимость воспроизводства от топливно-сырьевого сектора) и монопольные эффекты в ценообразовании. Кроме того, существенную роль играют не чисто монетарные (промежуточные) факторы – сегментация денежного оборота, “вымывание” денег из реального сектора и концентрация их в транзакционном. Огромные масштабы приобрело замещение национальной денежной единицы (рубля) в обороте иностранной валютой”⁶.

¹ Вопросы экономики, 1997, № 8, с. 38–56.

² Там же, с. 52, 53, 54.

³ Там же, с. 52.

⁴ Там же, с. 53.

⁵ Там же, с. 53–54.

⁶ Вопросы экономики, 1997, № 8, с. 52.

Каким образом неденежные обмены (бартер) оказались в числе монетарных факторов инфляции, что такое не чисто монетарные (промежуточные) факторы, каково научное содержание термина “вымывание денег”, каков механизм его воздействия на уровень и динамику цен, каким образом влияние немонетарных факторов подтверждается данными о денежных процессах в 1996–1997 гг., известно, видимо, только самим авторам. Что же касается структурных диспропорций и монополизма, то отсутствие их воздействия на общий уровень цен в экономике (не на ценовую структуру) уже давно продемонстрировано, в том числе и в отечественной литературе⁷.

Отсутствие содержательных аргументов в защиту отстаиваемой точки зрения компенсируется приведением одного единственного примера, ниспровергающего, по мнению авторов, все постулаты монетаризма.

“Если использовать классическую формулу денежного равновесия:

$$\begin{aligned}MV &= PQ, \\ P &= MV/Q,\end{aligned}$$

или для приростных величин:

$$p = m + v - q, \tag{1}$$

то, по данным 1992 г., проведя расчет по формуле (1), получаем:

$$p = (561,2 + 135 + 14,5) = 710,7,$$

в то время как реальное значение $p = 2508,8$.

Необъяснимая погрешность составляет 1798,1%! Ее не объясняет и учет “денежного навеса”, накопленного к 1 января 1992 г.”⁸

А. Бузгалин и А. Колганов утверждают: “сравнительно небольшая величина “денежного навеса” никак не может объяснить огромные масштабы инфляции. Этот первоначальный скачок уровня цен категорически не укладывается в классическую формулу денежного равновесия $MV = PQ$ ”. “... Действие факторов, включенных в формулу денежного равновесия (рост $M2$, снижение ВВП и рост скорости денежного обращения), даже если приплюсовать к ним влияние “денежного навеса”, может объяснить увеличение цен в 7,5 раза, в то время как в действительности они выросли более чем в 25 раз”⁹. Именно на этом “статистическом” основании во многом строится критика монетаризма, денежной политики российских властей, позиции Е. Гайдара.

Несмотря на очевидную ясность проблемы, на то, что детали определения расчетных темпов инфляции на примере 1995–1996 гг. уже публиковались, причем совсем недавно¹⁰, авторы допустили по меньшей мере четыре ошибки.

Первая. Нарушено требование сопоставимости данных по масштабам охватываемых явлений. В качестве q использованы темпы прироста всего ВВП, а в качестве p – темпы прироста потребительских цен, характеризующие хотя и важную, но все же часть ВВП. Если авторы склонны воспользоваться темпами прироста ВВП, то парным показателем для них выступает дефлятор ВВП. Если приоритет отдается темпам прироста потребительских цен, то в качестве q следует использовать темпы прироста реального частного потребления, а в качестве m – темпы прироста той части денежной массы, которая обслуживает именно потребительский

⁷ См., например: Природа российской инфляции. – Вопросы экономики, 1995, № 3, с. 5–7.

⁸ Вопросы экономики, 1997, № 8, с. 52.

⁹ Там же, с. 51.

¹⁰ Закономерности мировой инфляции. – Вопросы экономики, 1997, № 2, с. 46.

Т а б л и ц а

Макроэкономические индикаторы России

№ строки	Индикаторы	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г. оценка
	Абсолютные величины:								
1	ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	644,2	1398,5	19005,5	171509,5	610745,2	1630078,9	2256120,7	2668000,0
2	М2 на конец периода, млрд. руб.	424,0	1075,9	7113,7	36718,2	97800,0	220508,0	294813,9	391200,0
3	М2 на середину года, млрд. руб.	395,1	750,0	4094,8	21916,0	67259,1	159154,0	257661,0	343007,0
4	Скорость обращения М2, раз	1,6	1,9	4,6	7,8	9,1	10,2	8,8	7,8
	Темпы прироста в % к предыдущему году:								
5	М2 на середину года	15,3	89,8	446,0	435,2	206,9	136,6	61,9	33,1
6	Скорость обращения М2	-2,5	14,4	148,9	68,6	16,0	12,8	-14,5	-11,2
7	ВВП в постоянных ценах	-3,0	-5,0	-14,5	-8,7	-12,7	-4,1	-4,9	0,3
8	Дефлятор ВВП	15,9	128,5	1489,5	888,4	307,9	178,3	45,5	17,9
9	Сумма приростов ($m+v-q$), %	15,8	109,2	609,4	512,5	235,6	153,5	52,3	21,7
10	То же в % к дефлятору ВВП	99,4	85,0	40,9	57,7	76,5	86,1	114,8	121,0
	Индексы роста в % к предыдущему году:								
11	М2 на середину года	115,3	189,8	546,0	535,2	306,9	236,6	161,9	133,1
12	Скорость обращения М2	97,5	114,4	248,9	168,6	116,0	112,8	85,5	88,8
13	ВВП в постоянных ценах	97,0	95,0	85,5	91,3	87,3	95,9	95,1	100,3
14	Дефлятор ВВП	115,9	228,5	1589,5	988,4	407,9	278,3	145,5	117,9
15	Произведение индексов роста ($I_m \cdot I_v / I_q$), %	115,9	228,5	1589,5	988,4	407,9	278,3	145,5	117,9
16	То же в % к индексу дефлятора ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Натуральные логарифмы индексов роста:								
17	М2 на середину года	4,75	5,25	6,30	6,28	5,73	5,47	5,09	4,85
18	Скорость обращения М2	4,58	4,74	5,52	5,13	4,75	4,73	4,45	4,49
19	ВВП в постоянных ценах	4,57	4,55	4,45	4,51	4,47	4,56	4,55	4,61
20	Дефлятор ВВП	4,75	5,43	7,37	6,90	6,01	5,63	4,98	4,77
21	Сумма логарифмов ($m+v-q$)	4,75	5,43	7,37	6,90	6,01	5,63	4,98	4,77
22	То же в % к логарифму дефлятора ВВП	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: расчеты ИЭА по данным Госкомстата России и ЦБ РФ.

рынок. Использование в одной формуле показателей, различающихся по охвату явлений, некорректно.

Вторая. Нарушено правило сопоставимости данных по времени. Если данные о темпах прироста ВВП, использованные А. Бузгалиным и А. Колгановым, характеризуют изменение реального объема производства за весь год, то темпы инфляции относятся к периоду “декабрь данного года к декабрю предыдущего года”, а темпы прироста денежной массы – к периоду “1 января данного года к 1 января предыдущего года”. Если авторы хотели проанализировать зависимости в целом за год, следовало бы наряду с темпами прироста годового ВВП использовать среднегодовые темпы прироста денежной массы, среднегодовые темпы прироста скорости денежного обращения, среднегодовые темпы инфляции. Если для них предпочтительнее работать с величинами показателей по состоянию на последний месяц года, то предварительно необходимо рассчитать темпы прироста денежной массы, темпы прироста скорости денежного обращения и темпы прироста реального ВВП для периода “декабрь к декабрю”. Если авторам интересны показатели на 1 января, то в принципе (чисто математически) можно рассчитать и темпы инфляции, и темпы прироста ВВП на эту дату, хотя экономическая интерпретация последнего показателя в данном случае не вполне очевидна. Единственное, чего нельзя было делать и что авторы предприняли, – это использовать в одной формуле значения показателей для разных временных периодов.

Поэтому в нашем иллюстративном примере (см. табл., строки 5–8), как, впрочем, и в других расчетах¹¹ используются данные, сопоставимые и по масштабам охватываемых явлений, и по времени: в качестве q – годовые темпы прироста реального ВВП, в качестве p – среднегодовые темпы прироста дефлятора ВВП, в качестве m – среднегодовые темпы прироста всей рублевой денежной массы $M2$, в качестве v – среднегодовые темпы прироста скорости обращения последней.

Третья. Просуммировав приростные величины денежной массы, скорости денежного обращения и реального производства для 1992 г. и обнаружив, что их сумма не совпадает с темпами прироста потребительских цен, А. Бузгалин и А. Колганов почему-то сделали вывод о наличии автономных от динамики денежной массы и скорости обращения денег (то есть неденежных. – А.И.) факторов инфляции¹². Думается, если бы авторы попытались повторить свои вычисления не только для 1992 г., но и для других лет или сравнить их с опубликованными данными для 1995–1996 гг., как, впрочем, и для любого периода любой другой страны, то, возможно, они не сформулировали бы столь категоричных выводов. Нетрудно видеть (строки 8–10), что сумма темпов приростов трех факторов за 8 лет (1990–1997 гг.) ни разу не была равна темпу прироста дефлятора ВВП. Более того, отклонение расчетных темпов инфляции от фактического значения в отдельные годы достигает десятков процентов: 59,1% – в 1992 г., 42,3 – в 1993 г., 23,5% – в 1994 г. (строка 10).

Факт таких существенных отклонений, будь он известен авторам, наверняка был бы использован ими в качестве “окончательного” приговора монетаризму, денежной природе российской инфляции, а заодно и Е. Гайдару. Тем не менее придется их разочаровать. Дело в том, что, говоря алгебраическим языком, арифметическая сумма приращений аргументов не равняется приращению функции от этих аргументов. Следовательно, сумма приростов

¹¹ Вопросы экономики, 1997, № 2, с. 46.

¹² Вопросы экономики, 1997, № 8, с. 52.

факторов инфляции и не может быть равна приросту инфляции. Для того чтобы получить математическое равенство, необходимо пользоваться либо индексными величинами (строки 11–14), либо логарифмами индексов (строки 17–20). Произведение первых величин или суммирование вторых, как видно из таблицы, обеспечивает 100-процентное равенство расчетных величин инфляции фактическим (строки 14–16 и 20–22 соответственно).

Четвертая ошибка – попытка объяснить хотя бы часть “необъяснимой погрешности” между рассчитанными и фактическими значениями инфляции с помощью привлечения “денежного навеса”. Во-первых, объяснение высоких темпов инфляции в 1992 г. не требует привлечения понятия “денежный навес”, поскольку, как мы видим, расчетные темпы инфляции полностью совпадают с фактическими. Во-вторых, эта попытка неверна и по существу, так как фактор “денежного навеса” уже учтен, причем в той самой классической формуле денежного равновесия $MV = PQ$, в которую на самом деле “категорически не укладываются” не скачки цен в России, а утверждения А. Бузгалина и А. Колганова. Ибо ликвидация “денежного навеса” математически описывается в виде увеличения скорости денежного обращения, являющегося одним из трех важнейших факторов инфляции, учтенных в этой формуле.

Таким образом, единственный “серьезный статистический” аргумент, выдвинутый за последние годы против монетарного объяснения инфляции, на поверку оказывается несостоятельным, поскольку базируется на логических, математических и экономических ошибках.

А. Илларионов